Звезды ни при чем

Надточий В. Д.

Гороскоп отношений

Как оправдать *любой провал* влиянием планет

18+

Владислав Надточий

Звёзды ни при чём. Гороскоп отношений. Как оправдать любой провал влиянием планет

https://litres.ru/74954063
SelfPub; 2026

Аннотация

Муж ушёл, прихватив кофемашину? Виноват Марс. Любимый не звонит? Меркурий опять ретроградный. Очередное свидание закончилось катастрофой? Просто звёзды не сошлись!

Как удобно, когда за все наши любовные провалы отвечает Вселенная!

Неудачные свидания, семейные скандалы, бывшие возлюбленные, поиски идеального партнёра и невероятные оправдания очевидных глупостей — в этой книге каждый узнает себя или своих знакомых.

С искромётным юмором, тонкой иронией и житейской мудростью автор разоблачает самые распространённые иллюзии в отношениях. Почему мы верим гороскопам больше, чем собственным глазам? Принимаем равнодушие за загадочность, совпадения — за знаки судьбы, а пустые обещания — за великую любовь?

Эта книга заставит вас смеяться до слёз, задумываться и совершенно иначе смотреть на отношения.

Ведь даже если звёзды сошлись, характеры могут не сойтись. И никакой Меркурий здесь ни при чём!

Владислав Надточий Звёзды ни при чём. Гороскоп отношений. Как оправдать любой провал влиянием планет

Звёзды ни при чём
Надточий В. Д.
Гороскоп отношений
Как оправдать любой провал влиянием планет

Глава первая. Вселенная виновата

В день, когда от Ларисы ушёл муж, Марс находился примерно в двухстах миллионах километров от её кухни. Это не помешало ему стать главным подозреваемым.

— Я ведь предупреждала, — сказала подруга Алла, разглядывая натальную карту на телефоне. — У вас напряжённый аспект.

— У нас напряжённая ипотека, Алла. А аспект я впервые вижу.

Муж забрал зимние ботинки, кофемашину и зарядку от телефона. Именно это особенно возмутило Ларису: зарядка была её. Но Алла считала, что в масштабах космической катастрофы обсуждать бытовую технику мелочно.

— Он ещё вернётся. Сейчас такой период.

— С кофемашиной?

— Это уже зависит от его духовного развития.

Лариса поставила чайник. Духовное развитие мужа за четырнадцать лет брака выразилось главным образом в переходе с растворимого кофе на зерновой. Оснований для оптимизма было немного.

У астрологии есть замечательное бытовое преимущество: она позволяет обсуждать неприятности, не называя неприятных вещей. Вместо того чтобы сказать, что супруги давно перестали разговаривать, можно сообщить о сложном положении Венеры. Звучит гораздо благороднее. И, главное, Венера не потребует привести конкретный пример.

Попробуйте сказать мужу, что он никогда вас не слушает. Он немедленно вспомнит случай в августе, когда вы попросили купить укроп и он купил. Начнётся судебное разбирательство с предъявлением чека. А если сказать, что у него Луна в неблагоприятном положении, спорить будет значительно труднее. Чек из овощного магазина против Луны — слабая доказательная база.

Алла была человеком практическим. Она работала бухгалтером и никогда не доверила бы расчёт налогов расположению небесных тел. Зато в вопросах личной жизни считала их вполне компетентными. В её телефоне были два приложения: банковское, где требовалась точность до копейки, и астрологическое, где фраза «возможны перемены» счита-

лась исчерпывающим прогнозом.

— Ты только не звони ему сегодня, — распорядилась она.

— Почему?

— Неблагоприятное время для переговоров.

— А завтра?

— Завтра посмотрим.

Лариса впервые за много лет обнаружила, что для звонка собственному мужу ей требуется согласование с Солнечной системой.

К вечеру муж позвонил сам.

— Лар, у нас гарантийный талон на кофемашину где?

Она посмотрела на Аллу. Та выразительно покачала головой.

— В папке с документами, — ответила Лариса. — Там же свидетельство о браке. Можешь забрать оба.

После разговора ей стало легче. Не потому, что планеты сменили положение. Просто за весь день она впервые сказала именно то, что хотела.

К гороскопу обращаются не только от недостатка здравого смысла. Бывает, человек прекрасно понимает, что его бросили, что впереди неприятный разговор, раздел имущества и воскресенья, которые придётся заполнять самостоятельно. Но именно поэтому ему хочется хотя бы на десять минут получить объяснение, в котором нет ни его ошибок, ни чужой жестокости, ни страшного слова «случайность».

Звёзды в этом отношении исключительно тактичны. Они

не спрашивают, зачем вы простили измену в третий раз. Не интересуются, почему вы согласились на отношения, которых не хотели. Они вообще молчат. Всё остальное мы договариваем за них.

Утром Лариса отправилась на работу. В отделе уже знали о случившемся. Коллега Тамара принесла ей шоколадку и сообщила, что все мужчины одинаковы. Коллега Игорь, единственный мужчина в кабинете, осторожно передвинул свой стул к окну.

— Не все, — возразила Лариса. — Некоторые уходят без кофемашины.

Тамара обняла её. Игорь предложил починить чайник, который не ломался. Каждый помогал как умел.

В обед Лариса открыла гороскоп. Ей обещали неожиданную встречу с человеком из прошлого. Через двадцать минут в кабинет вошёл бывший начальник, которого она восемь лет старалась не вспоминать. Он попросил найти акт сверки за 2018 год.

Прогноз сбылся безупречно. Удовольствия не доставил никакого.

Совпадения в предсказаниях мы охотно замечаем, а промахи редко запоминаем. Если бы гороскоп обещал Ларисе встречу с бывшим начальником и поиски старого акта, она действительно имела бы повод удивиться. Но встреча с человеком из прошлого — событие настолько широкое, что под него подходит даже звонок стоматолога, у которого вы лечи-

ли зуб пять лет назад.

Позже Алла прислала ссылку на консультацию астролога. Консультация стоила почти столько же, сколько новая кофемашина.

Лариса долго смотрела на экран. Потом заказала кофемашину.

Это было её первое самостоятельное решение после расставания. Не самое экономное, зато с двухлетней гарантией. В отличие от брака.

К субботе курьер наконец привёз кофемашину. Лариса расписалась, закрыла дверь и обнаружила, что не умеет ею пользоваться. В прежней семейной жизни приготовлением кофе заведовал муж. Он же выбирал автомобильные шины, бронировал гостиницы и объяснял, почему в этом году они опять не поедут к морю.

Инструкция оказалась на двадцати трёх языках. На русском имелось предупреждение о том, что прибор нельзя погружать в воду. Лариса и не собиралась. Ей хотелось погрузить в воду составителя инструкции.

Она позвонила Алле.

— У тебя есть знакомый мужчина, который разбирается в технике?

— Есть. Свободный, кстати.

— Мне нужен человек на двадцать минут.

— Все так начинают.

Через час приехал Павел, двоюродный брат Аллы. Он

снял куртку, прочитал инструкцию, вынул из резервуара кусок упаковочного пенопласта и включил машину.

— Всё, — сказал он.

Лариса приготовила ему кофе. Павел выпил две чашки, рассказал о своей работе и ушёл. Через минуту позвонила Алла.

— Ну?

— Работает.

— Я про Павла!

— Тоже, судя по всему.

— Он Козерог.

— Алла, он инженер. Этого пока достаточно.

Но вечером Лариса всё-таки прочитала о Козерогах. Выяснилось, что они сдержанны, практичны, не любят пустых обещаний и долго присматриваются к избраннице. Павел действительно не дал ей ни одного обещания. Правда, он и не подозревал, что от него их ждут.

К понедельнику Лариса уже знала о его предполагаемом характере больше, чем о нём самом. Она не знала, есть ли у него дети, какую музыку он слушает и почему носит часы на правой руке. Зато была предупреждена о его склонности к эмоциональной закрытости.

Знакомство ещё не состоялось, а мы уже получили объяснение будущих поступков человека. Если он молчит, значит, сдержанный. Если много говорит, значит, наконец раскрылся. Если не приглашает на свидание, значит, присматривает-

ся. При такой системе толкования ошибиться практически невозможно. Узнать что-нибудь новое — тоже.

Спустя неделю Павел написал Ларисе и спросил, не осталось ли у неё коробки от кофемашины. Ему требовалось во что-то упаковать подарок племяннику.

— Вот видишь, ищет повод, — обрадовалась Алла.

Лариса отдала коробку. Павел поблагодарил её и через два дня прислал фотографию племянника с подарком. Мальчик держал огромный конструктор и улыбался.

— Ну и как теперь это понимать? — спросила Лариса.

— А зачем это понимать? — неожиданно для самой себя ответила Алла. — Хорошая фотография.

На том история с Павлом пока закончилась. И это было полезно: впервые за долгое время Лариса позволила обыкновенному событию остаться обыкновенным событием.

У самой Аллы личная жизнь складывалась куда сложнее. Она уже три месяца встречалась с Вадимом, владельцем небольшой фирмы по продаже дверей. Вадим умел произвести впечатление. На первом свидании он заказал дорогое вино, на втором рассказал о планах купить дом, на третьем попросил у Аллы взаймы.

Деньги она дала. Вадим обещал вернуть их через неделю, но неделя оказалась астрономической величиной, не имеющей прямого отношения к календарю.

— Он сейчас переживает финансовую трансформацию, — объясняла Алла.

— Сколько ты ему дала?

Алла назвала сумму.

— Это не трансформация. Это потребительский кредит без договора.

— Ты не понимаешь. У него сложный период.

— У меня тоже. Но я почему-то не прошу у него денег.

Алла обиделась. Ей казалось, что Лариса несправедлива к человеку, которого почти не знает. Отчасти она была права: Лариса действительно не знала Вадима. Однако она знала, что Вадим уже дважды нарушил обещанный срок возврата денег.

На работе Алла за подобное поведение контрагента немедленно потребовала бы письменных объяснений. Любовь внесла в её бухгалтерию новую статью расходов: надежда.

Вадим позвонил в четверг. Алла приготовилась услышать признание в любви. Он попросил ещё немного денег, поскольку возникли непредвиденные обстоятельства с поставщиком.

— А предыдущие когда вернёшь?

Вадим замолчал.

— Ты какая-то другая сегодня.

— Да, — сказала Алла, глядя на лежащий перед ней калькулятор. — У меня сегодня день финансовой ясности.

Вадим пообещал перезвонить. Алла впервые не стала искать в интернете, что означает внезапное исчезновение муж-

чины его знака зодиака. Вместо этого она сохранила переписку и банковские квитанции.

К концу дня подруги встретились в кафе. Алла заказала пирожное, хотя собиралась худеть, а Лариса — салат, хотя собиралась заказать пирожное. Через десять минут они поменялись тарелками.

— Знаешь, чего я боюсь? — сказала Алла. — Если он больше не позвонит, получится, что ему нужны были только деньги.

— Может, и не только. Но деньги ему точно были нужны.

— Я ведь не дура.

— Конечно. Ты просто хотела, чтобы тебя любили.

Алла отложила вилку. Это было гораздо неприятнее любого гороскопа, потому что не оставляло возможности сослаться на неудачную дату рождения. Зато Лариса не требовала от неё немедленно стать мудрой, независимой и счастливой. Она заказала ещё чай.

Люди нередко держатся за объяснение не потому, что оно убедительно, а потому, что альтернатива причиняет боль. Версия о неблагоприятном периоде обещает, что однажды всё наладится само. Версия о несовпадении желаний требует решать, сколько ещё времени мы готовы ждать. И тут уже никакая обсерватория не поможет.

Утром Вадим прислал Алле цветы. В записке было написано: «Не обижайся, солнышко».

Алла сфотографировала букет и отправила снимок Лари-

се.

— Красивые, — ответила та. — А перевод пришёл?

Цветы Алла поставила в вазу. Вадиму написала, что ждёт возврата денег к пятнице. Одно другому совершенно не мешало. Можно любоваться розами и при этом помнить, кому принадлежит собственный банковский счёт.

В пятницу Алла получила часть денег. Вадим сопроводил перевод сообщением о том, что никогда ещё не встречал настолько меркантильной женщины. Алла поблагодарила его и уточнила размер остатка. На этом романтическая переписка прервалась.

А в воскресенье Лариса зарегистрировалась на сайте знакомств. Первым ей написал мужчина по имени Олег. На фотографии он стоял возле водопада в куртке с капюшоном. В анкете значилось: «Ищу женщину для осознанного союза».

— Вы в котором часу родились? — спросил он вместо приветствия.

— Не помню. Была занята.

Олег шутки не понял. Ему требовались точные сведения для составления натальной карты. Лариса предложила для начала обменяться именами, но выяснилось, что имя в данном случае представляло меньшую ценность, чем географические координаты родильного дома.

Она позвонила матери.

— Мам, я утром родилась или вечером?

— После обеда. А что случилось?

— Мужчина интересуется.

— Пусть лучше поинтересуется, почему ты до сих пор ездишь на зимней резине.

Приблизительное время Олега не устроило. Разница в полчаса могла, по его словам, существенно повлиять на перспективы союза. Лариса представила себе акушерку, которая тридцать с лишним лет назад не посмотрела на часы и тем самым поставила под угрозу её личную жизнь.

Наконец договорились встретиться. Олег предложил вместе выбрать ресторан. Лариса назвала итальянский, расположенный в десяти минутах ходьбы от её дома.

— Там слишком шумно, — ответил он.

— Тогда грузинский напротив.

— Тяжёлая кухня.

— Кофейня?

— Не люблю формат кофейни для первого свидания.

— Предлагайте сами.

Олег прислал список из девяти заведений и попросил оценить каждое по пятибалльной шкале. Лариса работала с тендерной документацией и в субботу совершенно не собиралась проводить ещё один конкурс.

В итоге они договорились встретиться в итальянском ресторане. Олег опоздал на двадцать минут, поскольку не мог найти подходящее парковочное место. Сев за столик, он попросил пересесть: из окна дуло. У соседнего столика ему мешал свет. Третий оказался слишком близко к кухне. Офици-

ант терпеливо носил за ними меню.

— Вы всегда так тщательно выбираете? — спросила Лариса.

— Я перфекционист. Это видно по моей карте.

— А я думала, по лицу официанта.

За ужином выяснилось, что Олег никогда не был женат. Одну девушку он оставил из-за несовместимости характеров, другую — из-за неблагоприятного расположения Луны, третью — потому что она купила билеты на концерт без согласования с ним. Концерт, к слову, состоялся в пятницу, которую Олег заранее объявил неподходящей для массовых мероприятий.

— А что было хорошего в этих женщинах? — спросила Лариса.

Олег задумался. Такого вопроса в его программе первого свидания не было.

— Ну, последняя прекрасно готовила.

— А вы?

— Я требователен к качеству продуктов.

Лариса посмотрела на его тарелку. За последние десять минут он успел объяснить официанту, как следует подавать ризотто, но так и не спросил, понравилось ли ей блюдо.

Когда принесли счёт, Олег предложил разделить его. Лариса согласилась. Затем он обнаружил, что съел только половину десерта, и попросил учесть это при расчёте. Официант принёс терминал с выражением лица человека, который

уже давно мысленно уволился.

На прощание Олег сообщил, что ему необходимо ещё раз проанализировать их совместимость.

— Не торопитесь, — сказала Лариса. — Я уже всё проанализировала.

Дома она сняла туфли и обнаружила сообщение от Павла. Он приглашал её на выставку старых автомобилей. Никаких вопросов о времени рождения, никаких анкет. Только фотография красного кабриолета и время начала выставки.

Лариса согласилась. Машины её интересовали мало, зато ей было любопытно, почему взрослый инженер способен так радоваться автомобилю, выпущенному задолго до его рождения.

Между тем причину Олеговых затруднений стоило искать не на звёздном небе. Он хотел получить гарантию, прежде чем рискнуть сблизиться с другим человеком. Любая неопределённость раздражала его. И чем больше сведений он собирал, тем больше находил причин отложить решение.

Осторожность при знакомстве вполне разумна. Но существует разница между осторожностью и попыткой заранее устранить из жизни всё неожиданное. В первом случае мы смотрим, как человек обращается с нами. Во втором — пытаемся выяснить, каким он окажется, ещё до того, как он успел что-нибудь сделать.

На выставке Павел остановился возле старого «Москвича» и рассказал, как отец учил его водить. В первый же день

он перепутал педали и въехал в куст смородины. Отец долго осматривал машину, потом сказал, что смородина в этом году всё равно плохо уродилась.

Лариса смеялась. Ей понравилось, что Павел рассказывал о собственной неловкости без попытки превратить её в подвиг.

После выставки они купили по пирожку в киоске. Павел спросил, хочет ли она ещё куда-нибудь сходить. Лариса предложила прогуляться. Они шли вдоль реки, спорили о том, какие фильмы лучше смотреть зимой, и обнаружили, что совершенно по-разному относятся к отдыху на природе. Павел любил палатки. Лариса считала отсутствие горячей воды достаточным основанием для эвакуации.

— Значит, в отпуск поедем в гостиницу, — сказал Павел.

— Мы уже едем в отпуск?

— Нет. Просто выяснили, куда не едем.

На этом и договорились. Никому не потребовалось устанавливать, в каком созвездии находилась Луна в момент изобретения палатки.

За ужином Лариса рассказала Алле о прогулке.

— И что, он тебе нравится?

— Пока да.

— А дальше?

— Дальше посмотрим.

Алла хотела возразить, но вспомнила Вадима, который на втором свидании уже рассказывал, где они будут жить через

пять лет. До пятницы он так и не вернул остаток долга.

— Хороший ответ, — сказала она. — Особенно это «посмотрим».

В понедельник Павел не позвонил. Во вторник тоже. В среду Лариса обнаружила, что прекрасно помнит номер его автомобиля, хотя до этого три года не могла запомнить номер собственного подъезда в приложении доставки.

Алла предложила выяснить, что происходит.

— Позвонить ему?

— Зачем сразу так радикально? Давай посмотрим прогноз.

Прогноз советовал Ларисе не проявлять инициативу и позволить событиям развиваться естественно. Примерно так же ей рекомендовали поступать с тестом для пирогов. Однако тесто хотя бы подавало признаки жизни.

В четверг Павел прислал фотографию разобранного двигателя и написал, что всю неделю задерживается на работе. Лариса уже приготовила ответ, в котором было слово «понятно». Она знала по собственному семейному опыту, что это слово в переписке означает прямо противоположное и способно обеспечить супругам два вечера содержательного молчания.

Она стёрла его и спросила, когда Павел освободится.

— В субботу. Хочешь познакомиться с моей сестрой? У неё день рождения.

Алла, узнав об этом, пришла в восторг.

— Знакомство с родственниками! Это серьёзно.

— У неё день рождения, а не заседание приёмной комиссии.

На семейном празднике выяснилось, что сестра Павла, Ирина, работает стоматологом и обладает редким умением задавать неудобные вопросы с приветливой улыбкой. Правда, в стоматологическом кресле люди обычно не могли ответить.

За столом сидели ещё семь человек, среди которых особенно выделялась тётя Зинаида. Она принесла салат, два пакета подарков и исчерпывающие сведения о том, почему Павлу до сих пор не удалось устроить личную жизнь.

— Ему нужна женщина земного знака, — объявила она, едва Лариса положила себе картошку.

— Мне нужна соль, тётя Зина, — сказал Павел.

— Ты не перебивай. Я серьёзно говорю.

Зинаида интересовалась астрологией с тех пор, как вышла на пенсию. До этого она заведовала складом и считала, что всё на свете должно иметь своё место. На пенсии она распространила этот принцип на всю Солнечную систему.

— А вы, Лариса, когда родились?

— В мае.

— Число?

— Двадцать второе.

Зинаида отложила вилку.

— На границе знаков! С такими всегда сложно.

— В роддоме ничего не говорили, — ответила Лариса.

Ирина поперхнулась компотом. Павел наконец получил соль.

После торта тётя Зинаида отвела Ларису к окну и доверительно сообщила, что у Павла была прекрасная невеста. Звали её Светланой. Родилась она в сентябре, прекрасно пекла блины и, по мнению Зинаиды, подходила Павлу по всем показателям.

— А почему они расстались?

— Она уехала в другой город.

— По работе?

— Замуж.

Лариса не сразу нашлась с ответом.

— Но это ничего не доказывает, — поспешила добавить Зинаида. — Совместимость у них была замечательная.

На обратном пути Павел извинился за тётю.

— Она у нас всех женит. Даже кота пыталась познакомить с кошкой соседей. Кот сбежал через форточку.

— А Светлана действительно прекрасно пекла блины?

— Не знаю. Мы с ней встречались две недели. Блины пекла тётя Зина.

Лариса засмеялась. Ей стало немного стыдно: пока Зинаида рассказывала о Светлане, она успела представить соперницу, которая не только лучше готовила, но и обладала каким-то неоспоримым небесным преимуществом.

Светлана тем временем жила за восемьсот километров,

воспитывала двоих детей и, вероятно, совершенно не подозревала, что в субботу вечером чуть не испортила чужое свидание.

Ревность вообще обладает удивительной способностью обходиться без участия того, к кому ревнуют. Достаточно имени, старой фотографии или замечания родственницы. Остальную работу воображение выполняет самостоятельно, причём с таким вниманием к деталям, какого не дождёшься от него при составлении годового отчёта.

Лариса спросила Павла, почему он не писал несколько дней. Тот удивился.

— Я думал, ты занята. Ты же говорила, что у вас на работе проверка.

— Проверка закончилась во вторник.

— А я откуда знаю?

Вопрос был настолько простым, что Лариса не смогла на него обидеться. Она действительно не сообщила ему об этом.

Они договорились созвониться на следующий день. Никакой торжественной клятвы не потребовалось. Павел только уточнил, во сколько она обычно встаёт по воскресеньям, и получил ответ, что до десяти утра Лариса не отвечает даже на звонки судьбы.

Тем временем Алла решила взыскать с Вадима долг необычным способом. Она пригласила его на консультацию к астрологу.

Вадим явился в прекрасном настроении. Он был уверен, что речь пойдёт о перспективах их союза. Астролог Маргарита принимала в небольшой комнате над магазином штор. На стене висела карта звёздного неба, а на столе стоял калькулятор.

— Какой вопрос вас интересует? — спросила Маргарита.

— Финансовый, — сказала Алла. — Когда он вернёт мне деньги?

Вадим перестал улыбаться.

— Мы же пришли про отношения поговорить.

— Вот и поговорим. У нас с тобой пока отношения кредитора и должника.

Маргарита сняла очки.

— Сколько он должен?

Алла назвала сумму.

— А когда обещал вернуть?

— Три недели назад.

— Тогда вам надо не ко мне. Вам надо договориться о конкретном сроке.

Вадим заметно оживился.

— Но ведь бывают неблагоприятные периоды для денежных операций?

— Бывают, — согласилась Маргарита. — Например, когда денег нет.

Алла впервые за долгое время почувствовала, что потратила деньги на консультацию не зря.

На улице Вадим заявил, что Маргарита недостаточно духовный человек.

— Возможно, — сказала Алла. — Но она выдала чек. Ты мне даже расписку не дал.

Они зашли в ближайшее кафе. Вадим долго объяснял, почему в следующем месяце его дела непременно пойдут в гору. Алла достала блокнот и предложила записать даты и суммы двух платежей. Первый он должен был сделать через неделю.

— Ты мне не доверяешь?

— Я тебе уже доверила деньги. Теперь твоя очередь что-нибудь сделать.

Он подписал листок, хотя и заметил, что в настоящей любви бухгалтерия неуместна.

Алла не стала спорить. Она слишком хорошо помнила, что в день знакомства Вадим предложил ей разделить расходы на такси с точностью до последней монеты.

Первый платёж пришёл с опозданием на два дня. О втором пришлось напомнить. Романтических сообщений становилось всё меньше, зато банковские уведомления Алла читала с неподдельным удовольствием.

Когда Вадим наконец рассчитался, он предложил отметить это ужином.

— За чей счёт? — спросила она.

Он больше не звонил.

В субботу выяснилось, что Павел собирается провести от-

пуск на рыбалке. Об этом он сообщил с таким удовольствием, словно уже приобрёл билеты на двоих в Венецию. Лариса, которая последние три вечера рассматривала фотографии итальянских гостиниц, решила уточнить подробности.

— А я там что буду делать?

— В смысле где?

— На рыбалке.

Павел замолчал. В его представлении отпуск на рыбалке предполагал присутствие трёх мужчин, лодки и некоторого количества рыбы, причём последнее было необязательным.

— Я думал, ты с Аллой куда-нибудь поедешь.

— А Алла в курсе?

— Не знаю. Вы же подруги.

Лариса положила трубку и открыла календарь. До отпуска оставалось два месяца. Этого времени вполне хватало, чтобы испортить отношения ещё до покупки билетов.

В интернете нашлось объяснение. Мужчинам с сильным Ураном требовалось личное пространство. Лариса прочитала статью до конца, после чего решила, что личное пространство Павла занимает примерно четыреста километров и оборудовано подвесным мотором.

Алла выслушала её за обедом.

— Ты ему сказала, что хочешь в Италию?

— Нет. Но я отправляла фотографии.

— Мне ты вчера отправила фотографию пирога. Я же не стала покупать духовку.

Лариса признала, что сравнение неудачное, главным образом потому, что возразить было нечего.

Позднее она предложила Павлу вместе выбрать место для отпуска. Выяснилось, что он не любит жару, боится морских ежей и совершенно не понимает, зачем в отпуске вставать в семь утра, чтобы осматривать развалины. Лариса не любила комаров, резиновые сапоги и мужчин, которые в семь утра уже пахнут костром.

Они долго спорили. Потом Павел предложил неделю провести вместе в небольшом городе у озера, а оставшиеся дни посвятить своим занятиям. Лариса нашла гостиницу с хорошим рестораном. Павел обнаружил неподалёку прокат лодок. Оба остались довольны, хотя каждый подозревал, что другой получил чуть больше.

Ни одна из планет за время переговоров не изменила своего положения настолько, чтобы этим можно было объяснить достигнутое соглашение.

Другим супругам договориться удавалось не так быстро. У соседки Аллы, Тамары Петровны, заботы были совсем другие. Её супруг Борис вышел на пенсию и занялся духовным развитием. До этого тридцать семь лет он занимался ремонтом холодильников, поэтому перемена оказалась для семьи неожиданной.

Началось всё с того, что Борис отказался мыть окна.

— Сегодня неподходящий лунный день.

— Для окон?

— Для начинаний.

— Боря, мы их с апреля моем. Это уже не начинание, а долгострой.

Борис купил настенный календарь, в котором благоприятные дни обозначались зелёным цветом. Тамара Петровна внимательно изучила его и обнаружила, что зелёные дни подозрительно часто совпадают с трансляциями футбольных матчей.

Она не стала устраивать скандал. В следующий четверг, когда Борис попросил приготовить котлеты, жена сообщила, что мясорубка находится в периоде духовного покоя.

— А что на ужин?

— Творог. Он уже достиг просветления.

На третий день Борис самостоятельно пожарил картошку. На четвёртый вымыл окна. К воскресенью календарь переехал с кухни в прихожую, где перестал оказывать заметное влияние на хозяйственную деятельность.

Через неделю Тамара Петровна увидела мужа в магазине с букетом хризантем. Он стоял у кассы и пересчитывал мелочь. Дома она спросила, по какому случаю цветы.

— Просто так.

— Луна разрешила?

— Тамара, ну дай человеку хоть раз нормально пожить.

Она засмеялась и поставила цветы в вазу. За последние годы Борис дарил ей букеты исключительно по датам, которые помнил благодаря напоминаниям в телефоне. Теперь он

впервые за долгое время купил цветы без всякого повода.

Борису трудно давалась жизнь на пенсии. На работе его знали, звонили, просили совета. Дома он внезапно оказался человеком, которому поручали купить сметану. Календарь давал ему возможность хотя бы самому определять распорядок дня. Тамара Петровна поняла это не сразу. Да и сам Борис вряд ли сумел бы объяснить, зачем ему понадобилась Луна, чтобы почувствовать себя хозяином собственного времени.

Они договорились, что по вторникам и четвергам он будет заниматься своими делами, а в остальные дни они вместе распределят домашние обязанности. В первый свободный вторник Борис отправился к бывшему коллеге чинить старый радиоприёмник. Вернулся поздно, довольный и с пакетом пирожков.

Тамара Петровна не спрашивала, благоприятный ли это был день. Она поставила чайник.

Иногда за самым нелепым оправданием скрывается вполне понятное желание. Человек хочет отдохнуть, побыть один, почувствовать себя нужным или избежать разговора, в котором ему придётся признаться в собственной растерянности. Услышать это желание полезнее, чем спорить о движении небесных тел. Но услышать его можно только тогда, когда человек перестаёт говорить от имени космоса и начинает говорить от себя.

В понедельник Алле позвонила двоюродная сестра Женя

и попросила приехать на семейный ужин. Голос у неё был такой, каким обычно сообщают о приезде налоговой инспекции.

— Мама нашла мне жениха.

— Поздравляю маму. Когда свадьба?

— Ты не понимаешь. Она уже заказала наши гороскопы.

Жене было тридцать четыре года. Она руководила отделом закупок, умела торговаться с поставщиками из пяти стран и однажды добилась замены партии бракованного оборудования без единого судебного заседания. Однако в присутствии матери превращалась в девочку, которой запрещали выходить на улицу без шапки.

Жениха звали Артём. Он работал архитектором, жил неподалёку и, согласно сведениям, собранным двумя матерями, обладал прекрасной наследственностью, собственной квартирой и восходящим знаком, исключительно подходящим Жене.

— А он сам хочет жениться? — спросила Алла.

— По словам мамы, пока не знает, чего хочет.

— Значит, вы уже совместимы. Ты тоже пока не знаешь, чего хочет Артём.

К семи часам стол был накрыт. Женя нарезала сыр, её мать поправляла скатерть, а Алла изучала семейный фотоальбом, чтобы не участвовать в обсуждении будущих внуков. Артём пришёл с коробкой эклеров и сразу признался, что его пригласили посмотреть проект перепланировки кух-

ни.

— Кухню мы потом посмотрим, — сказала хозяйка. — Сначала познакомьтесь.

— Мы знакомы, — ответила Женя. — Он два года назад делал проект нашего офиса.

— Вот видите! — обрадовалась мать. — Судьба уже пыталась вас свести.

— Тогда она выставила нам счёт на сто восемьдесят тысяч, — вспомнила Женя.

За столом Артём оказался приятным собеседником. Он рассказывал о заказчике, который хотел устроить в квартире камин, бассейн и отдельный вход для собаки, имея в распоряжении тридцать восемь квадратных метров. Женя смеялась. Мать сияла. Алла ела эклер и с тревогой наблюдала, как обычный удачный вечер превращается в доказательство существования высшего замысла.

Когда принесли чай, хозяйка достала из буфета папку.

— Тут кое-что интересное. Вы только не пугайтесь.

Артём, привыкший к технической документации, придвинул папку к себе. На первой странице красовались два разноцветных круга.

— Это вентиляция?

— Это вы с Женей.

Он внимательно посмотрел на круги.

— А почему я синий?

— Неважно. Главное, что у вас очень хороший потенциал

для рождения детей.

Артём отложил ложку. Женя закрыла лицо ладонями. Алла впервые в жизни пожалела, что эклеры нельзя есть с закрытыми ушами.

— Простите, — сказал Артём, — но у меня есть девушка. Мы вместе уже полтора года.

В комнате стало слышно, как на кухне работает холодильник.

— А мама твоя ничего не говорила, — наконец произнесла хозяйка.

— Она считает, что мы друг другу не подходим.

— По гороскопу?

— По расстоянию. Девушка живёт в другом городе. Мама не хочет, чтобы я переезжал.

После ухода Артёма Женя долго мыла чашки. Мать сидела за столом и листала папку, словно надеялась обнаружить в ней мелким шрифтом условие, при котором чужая девушка автоматически исчезает.

— Я же для тебя стараюсь, — сказала она.

— Мам, я знаю. Но в следующий раз спроси меня, прежде чем устраивать мою личную жизнь.

— А если ты так никого и не встретишь?

Женя выключила воду.

— Тогда мне будет одиноко. Но если я выйду замуж за человека, которого выбрала ты, мне может быть одиноко вдвоём.

Мать ничего не ответила. Она убрала папку, а потом спросила, не хочет ли Женя забрать оставшиеся эклеры. Для их семьи это было почти официальное прекращение боевых действий.

Алла по дороге домой думала об Артёме. Его мать, вероятно, тоже считала себя заботливой женщиной. Две незнакомые девушки, один взрослый мужчина и две матери, которым хотелось устроить жизнь детей так, чтобы самим было спокойнее. Астрологу оставалось только нарисовать круги.

Семейное давление редко представляется давлением. Обычно оно приходит с домашними пирожками, запасным ключом от квартиры и вопросом о том, почему у всех нормальных людей уже есть дети. Возражать трудно именно потому, что за этим часто стоит настоящая любовь. Но любовь не выдаёт доверенность на управление чужой жизнью.

Через несколько дней Женя сама пригласила мать в кафе. Они говорили о работе, о ремонте и о том, что в детстве Женя хотела стать ветеринаром. Мать вдруг вспомнила, как дочь принесла домой голубя с повреждённым крылом. Голубь прожил у них месяц и испортил две занавески.

— Ты всегда была упрямая, — сказала она.

— Зато голубь выздоровел.

— И улетел.

Женя улыбнулась. Мать тоже. Впервые за долгое время они провели вечер без обсуждения её замужества.

А папка с гороскопами пригодилась через месяц. Мать

подложила её под шатающуюся ножку кухонного стола. Совместимость оказалась безупречной.

В пятницу Алла получила от Жени фотографию голубя, сидящего на крыше автомобиля. Под фотографией стояло: «Мама говорит, это знак. Я говорю, что машину пора мыть».

Алла рассмеялась и показала телефон коллеге Виктории. Та не улыбнулась. У неё самой уже неделю происходили удивительные события.

— Представляешь, я три раза за день увидела число двадцать семь.

— Где?

— На автобусе, на чеке и на двери кабинета.

— А что было на остальных автобусах?

— Не помню. Я же не про автобусы рассказываю.

Число двадцать семь имело отношение к Олегу, бывшему мужу Виктории. Двадцать седьмого мая они познакомились. Двадцать седьмого августа подали заявление в загс. Развелись, правда, шестого февраля, но Виктория считала эту дату технической.

Олег ушёл два года назад. Обошлось без драмы: забрал компьютер, зимнюю куртку и любимую сковородку. Последняя до сих пор вызывала у Виктории более сильные чувства, чем сам развод. Сковородка была чугунная, от бабушки.

— Думаешь, он хочет вернуться? — спросила она.

— Олег или сковородка?

— Не смешно.

Виктория открыла переписку. Последнее сообщение от бывшего мужа пришло четыре месяца назад. Он спрашивал, не осталось ли у неё инструкции к кофемашине.

— Вот видишь, он искал повод написать.

— А инструкцию ты ему отправила?

— Нет. Я ответила, что у меня всё хорошо.

— Наверное, он до сих пор пьёт растворимый.

В тот же день Виктория решила проверить судьбу экспериментально. Она отправилась в кафе, где когда-то познакомилась с Олегом, заказала тот же десерт и села за тот же столик. За соседним столом мужчина в сером пальто читал меню. Виктория вздрогнула: у Олега тоже было серое пальто.

Мужчина поднял голову. Это был не Олег. Он вежливо спросил, свободен ли второй стул, забрал его и перенёс к своей компании. Судьба на этот раз ограничилась перестановкой мебели.

Виктория просидела до закрытия. Десерт оказался хуже прежнего, а кофе — лучше. На выходе она встретила бывшую одноклассницу Свету, которую не видела лет пятнадцать.

— Вика! Ты что здесь делаешь?

— Жду одного человека.

— А я мужа жду. Он машину ставит. Пойдём с нами, у нас сегодня годовщина.

Виктория хотела отказаться, но Света уже взяла её под руку. Через полчаса они сидели в маленьком грузинском ресто-

ране. Муж Светы, невысокий мужчина с громким смехом, рассказывал, как перепутал день свадьбы и заказал цветы на сутки раньше.

— Зато я два дня получала цветы, — сказала Света.

— Во второй день я купил другие. Первые она уже поставила в вазу, а объяснить, почему я опять пришёл с букетом, было проще, чем признаться.

— Я всё знала.

— Как?

— Ты поздравил меня с восьмилетием. А мы женаты девять лет.

Виктория впервые за вечер засмеялась по-настоящему. Ей не хотелось спрашивать, когда родился муж Светы. Было гораздо интереснее узнать, как они познакомились. Оказалось, в очереди за справкой, которую ни одному из них в итоге не выдали.

Утром Виктория получила сообщение от Олега. Она едва не выронила телефон.

«Привет. У тебя случайно не осталось моего диплома?»

Виктория перечитала сообщение несколько раз. Вселенная, если верить вчерашним расчётам, наконец доставила корреспонденцию. Правда, содержание письма напоминало запрос отдела кадров.

Она нашла диплом в коробке с документами и предложила встретиться возле метро. Олег пришёл с пакетом мандаринов.

— Это тебе. Спасибо, что нашла.

Они поговорили о работе, общих знакомых и старом холодильнике, который Виктория наконец заменила. Олег выглядел немного уставшим. У него появились седые волосы на висках. Виктория вдруг поняла, что всё это время ждала человека из прошлого, а о жизни нынешнего Олега почти ничего не знала.

— Как ты вообще? — спросила она.

— Нормально. Женюсь весной.

Она кивнула. Пакет с мандаринами оказался неожиданно тяжёлым.

— Слушай, — сказала Виктория, когда они уже прощались. — А сковородка у тебя?

— Чугунная? Да. Хочешь забрать?

— Очень.

Спустя неделю Олег привёз сковородку. Виктория пожарила на ней картошку и пригласила Аллу на ужин.

— Ну что, — спросила Алла, — число двадцать семь сработало?

— В некотором смысле. Вернулось то, что действительно было жалко потерять.

Картошка получилась с хрустящей корочкой. Они съели её прямо со сковородки, потому что Виктория не хотела мыть лишнюю посуду.

Внимание человека устроено довольно избирательно. Когда мы ждём звонка, любой звук телефона кажется обеща-

нием. Когда мечтаем о ребёнке, замечаем коляски на улицах. Когда хотим купить красную машину, обнаруживаем, что половина города ездит именно на красных машинах. Город не перекрасил автомобили за одну ночь. Изменилось то, на что мы смотрим.

В этом нет ничего постыдного. Гораздо печальнее, когда человек, увлечённый поиском подтверждений своей надежды, перестаёт замечать всё остальное. Виктория могла бы провести ещё два года, подсчитывая номера автобусов. Вместо этого она вернула себе бабушкину сковородку и общение со старой подругой.

А спустя месяц Света позвала её в театр. Виктория согласилась, хотя спектакль был назначен на двадцать шестое число. Она решила, что на этот раз обойдётся без согласования с небесной канцелярией.

В редакцию районной газеты, где работала знакомая Аллы Нина, однажды пришло письмо от читательницы. Женщина просила уточнить, распространяется ли благоприятный прогноз для заключения брака на случаи, когда жених ещё не развёлся.

Нина отнесла письмо главному редактору.

— Что ответить?

— Пусть уточнит у жениха.

— Она уже уточняла. Он говорит, что пока неблагоприятный период для развода.

Редактор снял очки и долго протирал их краем рубашки.

За тридцать лет работы ему приходилось печатать опровержения, объяснять происхождение опечаток и извиняться перед председателем общества любителей голубей. Но впервые газету пытались привлечь к регулированию численности жён у одного гражданина.

Автором гороскопов в газете был корреспондент спортивного отдела Борис. Он заменял заболевшую сотрудницу и относился к своим новым обязанностям добросовестно. В понедельник он предсказал Овнам успех в командной работе, потому что накануне местная футбольная команда наконец выиграла матч. Во вторник посоветовал Рыбам избегать необдуманных расходов: в этот день ему самому пришлось менять автомобильный аккумулятор.

— Боря, — позвала Нина, — у нас тут последствия твоего творчества.

Борис прочитал письмо.

— Я вообще про свадьбы ничего не писал.

— Ты написал: «Наступает удачное время для оформления важных союзов».

— Я имел в виду, что можно подписывать договор с интернет-провайдером.

Письмо в конце концов осталось без публикации. Однако Нина, которая сама недавно начала встречаться с мужчиной по имени Аркадий, задумалась. Аркадий был женат, но, по его словам, исключительно технически. Он произносил это слово с такой убедительностью, словно жена числилась на

балансе предприятия и для её списания требовалась комиссия из трёх человек.

Они познакомились на выставке мебели. Нина выбирала кресло, Аркадий продавал кухни. Он рассказал, что давно живёт отдельно от супруги, а по выходным приезжает к ней исключительно ради собаки.

— Какая порода? — спросила Нина.

— Не знаю. Жена выбирала.

Тогда она не придала этому значения. Мало ли на свете собак, чьи породы неизвестны людям, посвятившим им все выходные.

Через полгода Аркадий всё ещё жил отдельно настолько своеобразно, что не мог пригласить Нину к себе ни в будни, ни в выходные. По вечерам он иногда присылал фотографии ужина. На одной из них Нина заметила в отражении чайника женщину в халате.

— Это кто?

— Сестра.

— У тебя же брат.

— Двоюродная.

Нина увеличила фотографию. Двоюродная сестра носила тапочки, которые Аркадий однажды покупал жене при ней, объяснив покупку необходимостью сохранить нормальные отношения ради собаки.

К концу недели Нина встретилась с Аллой. Они сидели в маленьком кафе, где официантка принесла им меню, напи-

санное таким мелким шрифтом, что обе заказали кофе по памяти.

— Я посмотрела его прогноз, — сказала Нина. — В декабре у него серьёзные перемены в личной жизни.

— А в ноябре?

— Тоже были.

— И что переменилось?

— Он купил зимнюю резину.

Алла попросила рассказать всё с самого начала. Выслушав историю про собаку, она предложила задать Аркадию один простой вопрос: когда именно он собирается жить с Ниной открыто, если они оба этого хотят?

— А если я его спугну?

— Нин, он взрослый мужчина, не синица на кормушке.

После работы Аркадий приехал с пирожными. Нина поставила чайник и спросила, каким он видит их следующий год.

— Зачем так далеко загадывать? — удивился он.

— Ты вчера предлагал мне купить холодильник в рассрочку на два года.

— Это другое.

— Конечно. Холодильник хотя бы обещает приехать во вторник.

Аркадий обиделся. Потом объяснил, что не любит давления. Нина согласилась, что давление неприятно, и попросила не обещать ей совместную жизнь, если он не собирается

ничего менять. Пирожные остались на столе. Аркадий уехал раньше, чем закипел чайник.

Утром он прислал длинное сообщение о том, что сейчас ему необходимо разобраться в себе. Нина ответила, что не возражает. Через три дня он поинтересовался, не остались ли у неё пирожные.

— Остались, — написала она. — Но у нас с ними уже серьёзные отношения.

Больше всего Нину удивило, сколько свободного времени обнаружилось после расставания. Раньше она проводила субботы в ожидании звонка, воскресенья в ожидании объяснений, а понедельники в попытках не выглядеть на работе человеком, который провёл выходные в ожидании.

Теперь она записалась на занятия керамикой. Первую чашку пришлось выбросить: ручка отвалилась ещё до обжига. Вторую она подарила Борису. Чашка была кривоватой, зато вмещала почти пол-литра чая.

— Это какой знак? — спросил он, рассматривая неровный рисунок на боку.

— Это я пыталась нарисовать кота.

— А я думал, карта созвездия.

— Не вздумай печатать.

Нина не стала считать Аркадия злодеем. Ей хватило признания, что предложенные им отношения её не устраивали. Для этого не требовалось выяснять, действительно ли он боялся развода, любил жену или просто привык к удобному

устройству жизни. Она могла сочувствовать его затруднениям, не предоставляя ему в бессрочное пользование собственные выходные.

Весной Нина встретила Аркадия в парке. Он шёл с женой и собакой. Собака оказалась таксой.

Нина поздоровалась и пошла дальше. В редакции она рассказала Борису, что наконец получила достоверную информацию о породе.

— И что теперь? — спросил он.

— Теперь я знаю, что за полгода можно было выучить не только породу, но и родословную до пятого колена.

Борис задумался и вычеркнул из очередного гороскопа фразу «Не торопите события». Вместо неё он написал: «Проверьте срок действия своих документов». Это был первый его прогноз, который принёс вполне измеримую пользу: редактор вспомнил, что у него истекает срок водительского удостоверения.

В редакцию пришло письмо от супругов Зотовых. Вернее, письмо написала супруга, а супруг приложил к нему таблицу в Excel. После двадцати двух лет брака они решили выяснить, совместимы ли они вообще.

— А до сих пор как-то обходились? — спросил Борис.

— Судя по таблице, с переменным успехом, — сказала Нина.

В таблице значились расходы на ремонт, даты крупных ссор и количество дней, проведённых у тёщи. Последний

столбец назывался «Прочие потери». Нина подозревала, что именно из-за этого столбца супругам и понадобился специалист.

Зотовы познакомились на автобусной остановке. Игорь держал над Тамарой зонтик, пока она ждала автобус. Через год они поженились. Через двадцать два года Тамара выяснила, что их знакомство произошло в исключительно неблагоприятный день.

— Представляешь, — сказала она мужу, — мы тогда вообще не должны были встретиться!

— Я помню. Ты ждала двадцать шестой, а я сорок первый.

— Я не про автобусы.

Поводом для исследования послужил спор о покупке посудомоечной машины. Тамара хотела машину, Игорь считал, что у них уже есть всё необходимое для мытья посуды. Под всем необходимым он подразумевал раковину, губку и Тамару.

В поисках объективного мнения Тамара записалась к астрологу. Игорь согласился пойти с ней при условии, что консультация будет стоить дешевле посудомоечной машины.

Специалист принимала в небольшом кабинете, где на стене висела карта звёздного неба, а на подоконнике стоял фикус с подозрительно сухими листьями. Игорь сразу заинтересовался, под каким знаком родился фикус и почему его никто не поливает. Тамара наступила ему на ногу.

— Расскажите, что вас привело, — предложила консуль-

тант.

— Мы перестали понимать друг друга, — сказала Тамара.

— Я всё понимаю, — возразил Игорь. — Она хочет модель на четырнадцать комплектов. Нас двое.

— А кастрюли, Игорь?

— Кастрюли не люди.

Консультант попросила даты рождения. Игорь достал паспорт. Тамара сообщила время своего появления на свет с точностью до минуты. Мама когда-то записала его на обороте фотографии, где новорождённая Тамара выглядела крайне недовольной условиями предоставленного жилья.

С Игорем возникли сложности. Его мать помнила, что родила сына между обедом и передачей «В мире животных».

— В каком году? — спросила консультант.

— Год мы знаем, — успокоил её Игорь. — С телепрограммой сложнее.

После сорока минут вычислений выяснилось, что Тамара нуждается в эмоциональном участии, а Игорь ценит практическую сторону жизни.

— Вот! — обрадовался Игорь. — Практическую!

— Участие, — напомнила Тамара. — Эмоциональное и желательно с губкой.

Консультант предложила супругам приобрести расширенный прогноз на год. В него входили благоприятные даты для покупок, путешествий и серьёзных разговоров. Игорь уточнил, предусмотрены ли даты, когда серьёзные разговоры ка-

тегорически запрещены. Получив отрицательный ответ, он заметно потерял интерес к предложению.

Домой супруги вернулись с двумя распечатками и без решения. Тамара положила свою на холодильник. Игорь свою убрал в папку с гарантийными талонами.

В выходной к ним приехала дочь Маша. Она обнаружила родителей на кухне: мама чистила картошку, папа читал инструкцию к новой электрической дрели.

— Вы же собирались покупать посудомойку?

— У нас сложный период, — ответила Тамара.

— Дрель, я смотрю, период пережила.

Игорь объяснил, что дрель была по акции. Маша попросила показать, что именно он собирается сверлить. Отец оглядел кухню, но подходящего предмета не нашёл.

— Найдётся, — сказал он с достоинством человека, обеспечившего семью возможностью делать отверстия.

Маша предложила эксперимент: одну неделю посуду моет отец, а мать распоряжается освободившимся временем по своему усмотрению. Игорь согласился. Он был уверен, что за семь дней сумеет доказать экономическую несостоятельность бытовой техники.

В понедельник он вымыл две тарелки и остался доволен. Во вторник Тамара приготовила плов. В среду она испекла пирог, а в четверг пригласила сестру на обед. К пятнице Игорь начал интересоваться рецептами блюд, которые можно готовить непосредственно в упаковке.

В субботу утром он сам поехал в магазин бытовой техники.

— На сколько комплектов? — спросил продавец.

— На четырнадцать. А больше есть?

Тамара встретила покупку без торжества. Она знала мужа достаточно давно, чтобы не мешать ему считать это решение собственным достижением. Игорь трижды прочитал инструкцию, установил машину и впервые за много лет предложил жене после ужина прогуляться.

На улице они встретили соседку, которая спросила, как прошла консультация.

— Прекрасно, — ответил Игорь. — Мы выяснили, что у меня сильная связь с водной стихией.

— Семь дней выясняли, — уточнила Тамара.

История Зотовых могла бы закончиться на этом, если бы через месяц Игорь не предложил составить натальную карту для посудомоечной машины. Она, по его мнению, обладала удивительно независимым характером: отказывалась сушить пластиковые контейнеры и требовала специальной соли.

— Игорь, — сказала Тамара, — это техника.

— Вот и я тебе о том же. Давай хотя бы с ней без гороскопов.

Когда Нина дочитала письмо, Борис попросил показать таблицу. В последней строке Игорь указал стоимость консультации, стоимость машины и количество часов, которые они теперь проводили вместе после ужина.

Столбец «Прочие потери» исчез. Вместо него появился столбец «Прогулки». Впервые за всю историю семейной бухгалтерии Игорь не стал переводить эти часы в деньги.

— Печатать будем? — спросила Нина.

— Только без таблицы. А то читатели решат, что мы открыли бухгалтерские курсы.

Борис вернул письмо в конверт. Впрочем, мысль о семейной бухгалтерии его заинтересовала. Сколько людей, жалующихся на недостаток внимания, готовы измерить собственное участие в жизни другого человека? И сколько тех, кто считает себя исключительно заботливым супругом, согласится хотя бы неделю выполнять обязанности партнёра?

Тут, конечно, важно не превращать дом в соревнование. Если муж однажды приготовил борщ, это не означает, что жена обязана немедленно наградить его орденом. Если жена зарабатывает больше мужа, это не даёт ей права назначать ему должностные обязанности. Дом не предприятие, а близость не премия по итогам квартала.

Но у Зотовых был вполне конкретный спор, который годами маскировался разговорами о характерах. Тамаре не требовалось, чтобы Игорь стал другим человеком. Ей хотелось, чтобы после ужина у неё тоже оставался вечер.

Посудомоечная машина, разумеется, не способна спасти любой брак. Зато иногда покупка обыкновенной бытовой техники оказывается полезнее подробного исследования космоса. Особенно если исследователь до сих пор не знает,

где в его собственной кухне лежат чистые полотенца.

Следующее письмо пришло в редакцию в конверте с изображением двух голубей. На обороте отправительница приписала: «Конверт остался со свадьбы. Не пропадать же добру».

Елена и Вадим решили развестись в четверг. К пятнице выяснилось, что четверг был неподходящим днём, а в субботу у Вадима обнаружилась командировка. В воскресенье они поехали к матери Елены на обед, поскольку сообщать ей о разводе натощак было опасно.

— У вас же в мае годовщина, — сказала мать, выслушав новости.

— Вот до мая и хотим успеть.

— А я уже скатерть купила.

Вадим предложил забрать скатерть в счёт своей доли имущества. Елена посмотрела на него с таким выражением, что он немедленно отказался от претензий на текстиль.

Собственно, развод назревал давно. Вадим любил проводить выходные за городом, Елена предпочитала театр. Она хотела путешествовать, он собирал деньги на гараж. Однако самые ожесточённые споры происходили вокруг предметов, не имевших отношения ни к культуре, ни к недвижимости. Однажды они два дня не разговаривали из-за открытой банки горчицы.

В поисках подходящей даты Елена обратилась к знакомой астрологине. Та прислала голосовое сообщение продолжительностью девять минут. Из него следовало, что ближайший

благоприятный период наступит через три недели, но желательно предварительно очистить пространство от вещей, связанных с прошлым.

Вадим обрадовался. Он давно хотел выбросить кресло, доставшееся жене от бабушки.

— Пространство очистим, — сказал он. — Я даже машину закажу.

— Начни с удочек.

На этом духовное очищение временно приостановилось.

В квартире жил кот по имени Пончик. В документах ветеринарной клиники он числился за Еленой, корм покупал Вадим, а спал Пончик на той половине кровати, которая в данный момент была занята человеком. Супруги впервые столкнулись с необходимостью учитывать мнение третьей стороны.

— Он останется со мной, — сказала Елена.

— Почему?

— Я его принесла.

— А я семь лет открывал ему консервы.

Пончик, услышав знакомое слово, явился на переговоры. Получив кусочек курицы, он покинул помещение, не выразив поддержки ни одному из кандидатов.

Вадим составил список имущества. Елена добавила к нему колонку с приблизительной стоимостью. Через час супруги обнаружили, что половину вещей никто из них не хочет брать, а продать их можно разве что человеку, которому

они желают зла.

Особенно трудно было с велотренажёром. Вадим купил его в январе, когда решил начать новую жизнь. К марту на тренажёре висели четыре рубашки, две пары брюк и сумка с зимними перчатками.

— Забирай, — великодушно предложила Елена.

— Он же тебе тоже нужен.

— Для чего?

— У тебя много одежды.

К вечеру они договорились о судьбе тренажёра: объявление о продаже составит тот, кто первым вспомнит пароль от сайта объявлений.

Наутро Елена отправилась в банк. Там её ожидало неприятное открытие: благоприятное положение небесных тел не освобождало супругов от обязательств по ипотеке. Сотрудница банка внимательно выслушала Елену, уточнила остаток задолженности и предложила обсудить возможные варианты с обоими заёмщиками.

— А если мы разведёмся в следующем месяце?

— Платёж у вас пятого числа.

— Независимо от даты развода?

— Независимо даже от даты свадьбы.

Елена вышла из банка с папкой документов. Впервые за последние недели ей захотелось поговорить с мужем не о том, кто испортил лучшие годы её жизни, а о том, как они будут жить дальше.

Вадим встретил её на кухне. Он жарил картошку. На столе стояли две тарелки.

— Нам нужно сесть и всё посчитать, — сказала Елена.

— Садись. Только сначала поешь, а то ты опять будешь считать по максимальному тарифу.

Они проговорили до полуночи. Вадим признался, что боится остаться без жилья. Елена сказала, что ей страшно начинать всё заново. Ни один из них раньше не произносил этих слов. В прежних разговорах каждый старательно изображал человека, которому второй только мешает наслаждаться жизнью.

Пончик устроился между ними на диване и захрапел. Вадим накрыл его краем пледа.

— Слушай, а мы ведь можем договориться без скандала?

— Можем. Только кресло не трогай.

— Да кому оно нужно, кроме тебя?

— Вот именно.

Через несколько недель они приняли решение расстаться. Не потому, что нашёлся удачный день, а потому, что оба перестали ждать от другого перемен, которых тот не хотел. Они обсудили жилищный вопрос, расходы и дальнейшую заботу о коте. Вадим снял квартиру неподалёку. Пончик остался с Еленой, но Вадим продолжал привозить ему любимый корм.

Мать Елены долго переживала из-за скатерти. В конце концов подарила её дочери на новоселье, хотя дочь никуда не переезжала. Ей просто хотелось отметить начало нового

периода приличным застольем.

В день, когда Вадим приехал за последними вещами, Елена обнаружила на подоконнике забытый гороскоп. В нём обещалось укрепление семейных связей. Она показала листок бывшему мужу.

— Не обманули, — сказал Вадим. — Мы с твоей матерью теперь отлично ладим. Она мне вчера рецепт огурцов прислала.

— А мне говорила, что больше никогда с тобой не заговорит.

— Видимо, огурцы оказались сильнее принципов.

Борис, дочитав письмо, спросил Нину, не слишком ли печальная получилась история.

— А что печального? — удивилась она. — Два человека перестали мучить друг друга. Кот сыт. Ипотеку платят. Даже скатерть пристроили.

— Обычно в любовных историях читатель ждёт, что герои останутся вместе.

— А в жизни иногда хочется, чтобы они остались людьми.

Борис отложил письмо. Он вспомнил знакомого, который после развода восемь лет рассказывал о недостатках бывшей жены. За это время женщина успела сменить профессию, переехать и вырастить дочь. Знакомый же настолько увлёкся описанием прошлого брака, что у него не оставалось времени на следующий.

Расставание не обязательно должно превращаться в су-

дебный процесс над всей совместной жизнью. Можно признать, что когда-то было хорошо, а теперь стало трудно. Можно сожалеть о собственных поступках, не требуя от другого человека такого же признания. Наконец, можно просто уйти, если отношения больше не устраивают, не придумывая для этого космического разрешения.

А благоприятный день для разговора лучше выбирать по обстоятельствам. Когда оба могут спокойно поговорить, когда дети не слышат спора и когда никто не торопится на работу. Впрочем, последнее условие не всегда выполнимо: некоторые супруги готовы срочно отправиться на работу даже в воскресенье, лишь бы не обсуждать семейный бюджет.

В понедельник Борису позвонил двоюродный брат Константин. Он собирался жениться и просил помочь составить объявление для сайта знакомств.

— А невеста уже есть?

— Нет. Я решил подойти к вопросу системно.

— Ты в прошлый раз системно покупал холодильник. Три месяца выбирал, а потом выяснилось, что он не проходит в дверь.

— С женщиной такого не случится.

— Смотря какие у тебя требования.

Константин прислал таблицу. В первой колонке стояли знаки зодиака, во второй — предполагаемые достоинства, в третьей — недостатки. Четвёртая называлась «Допустимые отклонения». Борису особенно понравилось, что отклоне-

ния допускались в характере женщины, но не в её отношении к Константину.

Сам Константин был сорокалетним инженером, умел готовить плов и обладал редким даром превращать любое воскресенье в производственное совещание. Даже на рыбалке он однажды распределил обязанности между тремя приятелями. Приятели ушли купаться, а Константин до вечера отвечал за выполнение плана по карасю.

Теперь он хотел встретить женщину спокойную, хозяйственную, самостоятельную, общительную, но не слишком занятую друзьями. Желательно с хорошей зарплатой и без привычки задерживаться на работе.

— А ты что предлагаешь взамен? — спросил Борис.

— Стабильность.

— Это сколько в рублях и сколько вечеров в неделю?

Константин обиделся. Он рассчитывал на литературную помощь, а получил вопросы, которых не было даже в его таблице.

Объявление он написал сам. Через два дня ему ответила Маргарита, преподавательница математики. Она сообщила, что соответствует большинству требований, но хотела бы уточнить методику оценки.

Константин обрадовался. Наконец-то серьёзный человек!

На свидание Маргарита пришла с маленьким блокнотом. Заказала кофе и попросила рассказать о его обычном рабочем дне.

— Я встаю в семь. Завтракаю. В восемь выхожу из дома.

— Кто готовит завтрак?

— Пока я сам.

— Что означает «пока»?

Константин посмотрел на официанта. Тот как раз ставил на соседний стол чизкейк и ничем не мог помочь.

— Ну, в семье ведь всё иначе.

— Прекрасно. Запишем: после заключения брака ожидается изменение порядка приготовления завтрака. А ужин?

— Маргарита, мы же не на собеседовании.

— Разве? У вас в объявлении даже испытательный срок указан. Три месяца до принятия серьёзного решения.

Он попытался перевести разговор на астрологию. Выяснилось, что Маргарита родилась в конце августа. Константин оживился: по его таблице это был один из наиболее перспективных вариантов.

— Девы любят порядок, — сказал он.

— Люблю. Особенно когда человек возвращает деньги в срок. Вы, кстати, предлагаете разделить счёт или приглашаете меня?

— Я приглашал.

— Хорошо. Тогда в следующий раз приглашу я.

Ему понравился ответ, но не понравилось, что Маргарита произнесла его так буднично. Он привык считать великодушием то, что она считала обычной вежливостью.

Второе свидание состоялось в музее. Константин подгото-

вился: прочитал несколько статей о том, какие подарки предпочитают женщины её знака. В результате купил органайзер для кухонных ящиков.

Маргарита долго рассматривала подарок.

— Это намёк?

— Нет, я хотел порадовать тебя полезной вещью.

— Тогда на твой день рождения подарю тебе набор для мытья окон. У меня как раз высокие потолки.

Они засмеялись. Константин впервые за две встречи забыл о своих записях. Маргарита рассказывала о школьниках, которые придумали доказательство теоремы с помощью пиццы, а он — о начальнике, заказавшем на предприятие дорогую систему контроля и забывшем приобрести к ней кабель.

На выходе из музея они попали под дождь. Константин предложил переждать его в книжном магазине. Там Маргарита нашла сборник задач, который давно искала, а Константин купил книгу о путешествиях. Они просидели в маленьком кафе до закрытия.

Всё шло прекрасно до того вечера, когда Константин решил познакомить Маргариту со своей матерью.

Мать встретила гостью пирогом и вопросом о том, сколько детей она планирует. Маргарита ответила, что пока планирует съесть кусок пирога.

— Костя у нас очень аккуратный, — сообщила хозяйка. — У него даже носки по цветам разложены.

— Это замечательно. Значит, мне не придётся их сортировать.

Мать задумалась. Константин поспешил предложить чай.

После ужина он проводил Маргариту до остановки и сказал, что мать осталась довольна.

— А ты?

— Что я?

— Ты сам доволен нашим вечером?

Он хотел ответить привычным «конечно», но вдруг понял, что весь вечер следил за выражением лица матери. Когда Маргарита шутила, он смотрел, смеётся ли мать. Когда она отказывалась от добавки, он проверял, не обиделась ли хозяйка. Он словно привёл на согласование проект, а не познакомил двух дорогих ему людей.

На следующий день Константин получил сообщение: Маргарита не хотела продолжать отношения в том виде, в каком он их представлял. Она не возражала против встреч, но не собиралась проходить семейную аттестацию.

Константин позвонил Борису.

— Не понимаю. По всем показателям мы подходили друг другу.

— По чьим показателям?

— По моим.

— Вот и женись на показателях. Они хотя бы не возражают.

Неделю Константин ничего не предпринимал. Потом на-

писал Маргарите короткое письмо. Без ссылок на гороскоп, без объяснений своего характера и без просьбы войти в положение его матери. Он предложил сходить на выставку фотографий и добавил, что поймёт, если она откажется.

Маргарита согласилась. На этот раз они встретились без подарков и анкет. После выставки она повела его в маленькую грузинскую пекарню. Константин попробовал хачапури и признался, что никогда прежде не ел его руками.

— А как ел?

— Ножом и вилкой.

— Боже мой. И это человек, который хотел жениться по звёздам. Тут с тестом ещё не разобрались.

Через месяц Борис получил от брата фотографию двух чашек на подоконнике. Подпись гласила: «Пока встречаемся. Ничего не планируем на десять лет вперёд».

Нина посмотрела на снимок и спросила, что стало с таблицей.

— Удалил, — ответил Борис. — Правда, органайзер для ящиков Маргарита оставила.

— Вот видишь. Хоть одна инвестиция в астрологию окупилась.

Константин не перестал интересоваться гороскопами. Он по-прежнему читал их за завтраком, иногда пересылал Маргарите особенно забавные предсказания. Но теперь, собираясь в гости, спрашивал её, чего ей хочется, вместо того чтобы выяснять предпочтения всех женщин, родившихся в августе.

В сущности, его первоначальная таблица была попыткой застраховаться от разочарования. Он надеялся заранее исключить неприятные сюрпризы, хотя именно способность удивлять друг друга сделала их первые встречи интересными. Можно составить подробный список желательных качеств будущего супруга. Только неплохо бы оставить в нём место для того, что невозможно придумать до знакомства.

И ещё одну строку, которую Константин предусмотрительно не включил в свою анкету: «Что во мне самом может оказаться неудобным для другого человека?» На этот вопрос звёзды обычно отвечают молчанием. Зато бывшие одноклассники, коллеги и родные способны предоставить весьма обширный материал. Главное — не приглашать их всех одновременно.

Услуга с доставкой судьбы

В редакцию районной газеты «Наш квартал» пришло письмо от читательницы. Она благодарила составителя гороскопов за то, что тот предупредил её о встрече с человеком из прошлого. В среду к ней действительно явился бывший супруг, правда, за оставленной в кладовке дрелью. Читательница интересовалась, нельзя ли в следующем выпуске уточнить, когда он вернёт деньги за холодильник.

Письмо досталось заведующей отделом рекламы Тамаре. Она работала в газете девятнадцать лет и знала, что судьба человека гораздо чаще зависит от расположения объявления на полосе, чем от расположения небесных тел.

— Кто у нас составляет гороскопы? — спросила она у редактора.

— Саша.

— А Саша кто по образованию?

— Ветеринар. Но он у нас ещё и кроссворды делает.

Саша оказался в отпуске. Тамара села за его компьютер и обнаружила папку с названием «Космос». В ней лежали прошлогодние прогнозы, фотографии котят и счёт за ремонт принтера.

До сдачи номера оставалось сорок минут. Тамара открыла старый гороскоп, поменяла местами несколько абзацев и добавила от себя совет не принимать поспешных решений в личной жизни. Совет предназначался прежде всего её собственной дочери Оксане, которая собралась переехать к молодому человеку, знакомому ей всего три недели.

В пятницу газета вышла. В субботу Оксана позвонила матери.

— Мам, представляешь, мне сегодня даже звёзды советуют не торопиться!

— Надо же, — сказала Тамара и подавилась чаем.

— Только я решила, что это про покупку шкафа. К Диме я уже переехала.

Так Тамара впервые столкнулась с профессиональными ограничениями астрологии: даже если прогноз составлен специально для одного человека, этот человек всё равно применит его к мебели.

Дима работал фотографом. В его квартире было много красивых ламп, три стула, один из которых нельзя было трогать, и холодильник, содержимое которого напоминало выставку современных художников: половина лимона, бутылка воды и загадочный предмет в фольге.

Оксана принесла кастрюлю, постельное бельё и желание построить семью. Дима обрадовался кастрюле.

Через две недели она попросила его купить продукты.

— У меня сегодня творческий кризис.

— Возьми тележку. С ней легче.

— Ты не понимаешь. Мне нужно восстановить внутренний ресурс.

— Купи ещё картошки. Она тоже внутренний ресурс.

Дима сходил в магазин и принёс ананас. На вопрос, где всё остальное, ответил, что ананас хорошо смотрелся в лучах вечернего солнца.

Оксана отправила матери фотографию покупки.

— Он у тебя хотя бы чек сохранил? — спросила Тамара.

— Мам, он художник!

— Я вижу. Натюрморт за наш счёт.

Тамара старалась не вмешиваться. У неё самой был ухажёр, Николай, заведующий хозяйством в музыкальной школе. Он приглашал её в театр уже четвёртый месяц, но каждый раз возникали обстоятельства: то протекала крыша, то преподаватель фортепиано терял ключи, то Николай обнаруживал, что спектакль идёт без антракта, а он не любит сидеть

два часа подряд.

Однажды Тамара предложила просто прогуляться.

— Сегодня не могу. У меня в гороскопе сказано, что возможны неприятности в дороге.

— Коля, ты живёшь в соседнем подъезде.

— Дорога есть дорога.

Тамара открыла свежий номер своей газеты. Прогноз для Николая она написала сама, вспомнив о разбитой плитке возле редакции. Ей и в голову не приходило, что её осторожность по отношению к коммунальному хозяйству лишит её свидания.

В понедельник она рассказала об этом Саше, вернувшемуся из отпуска.

— А ты думала, это простая работа? — сочувственно спросил он. — Я однажды посоветовал Рыбам избегать крупных покупок. Ко мне потом пришёл владелец мебельного магазина. Он тоже Рыбы, и жена запретила ему закупать диваны.

— И что ты сделал?

— Написал, что на следующей неделе Рыб ждёт обновление обстановки. Мы с ним договорились.

Тамара решила провести эксперимент. Она предложила редактору напечатать вместо обычного гороскопа двенадцать вполне конкретных бытовых рекомендаций. Овнам следовало вернуть чужие вещи, Тельцам — позвонить родителям, Близнецам — не обещать того, чего они не собира-

ются делать. Для Николая она предусмотрела отдельный совет: приглашение на прогулку принесёт больше радости, чем очередной вечер у телевизора.

Номер разошёлся быстрее обычного. В редакцию позвонили семь человек. Один требовал объяснить, почему ему, Козерогу, рекомендовали помириться с соседом, хотя сосед первым поставил машину на его место. Другая читательница возмущалась советом выспаться: у неё были близнецы трёх месяцев, и она предлагала звёздам приехать на ночное кормление.

Николай не позвонил.

Зато вечером у двери Тамары появился Дима. В руках он держал пакет с продуктами.

— Оксана сказала, что вы умеете готовить борщ. Научите?

— А творческий кризис?

— Прошёл. Она сказала, что в следующий раз будет фотографировать меня на фоне пустой кастрюли и выкладывать снимки с подписью «Голодный художник. Без фильтров».

Тамара впустила его. Дима чистил свёклу с такой сосредоточенностью, будто проявлял редкую фотоплёнку. Через час позвонила Оксана и удивилась, услышав его голос на кухне.

— Мам, ты его не ругаешь?

— Нет. Он уже достаточно наказан. Купил белую футболку перед приготовлением борща.

Когда Дима ушёл, Тамара набрала Николая.

— Коля, ты хочешь со мной встречаться?

— Конечно.

— Тогда в четверг в семь я иду в кино. Приходи, если хочешь. Билет себе купи сам.

— А что показывают?

— Не знаю. Выберу по дороге.

— Но вдруг фильм плохой?

— Тогда у нас будет тема для разговора.

В четверг Николай пришёл на двадцать минут раньше. Фильм оказался ужасным. Они вышли на середине, купили пирожки и до десяти вечера обсуждали, как главный герой умудрился трижды потерять один и тот же чемодан. Николай смеялся так громко, что прохожие оборачивались.

— Знаешь, — признался он, — я вообще не очень люблю театры. Просто думал, что приличную женщину положено приглашать в театр.

— А я не очень люблю, когда меня четыре месяца туда приглашают.

На следующий день они поехали на рынок за рассадой. Тамара обнаружила, что Николай прекрасно торгуется, знает названия всех сортов помидоров и совершенно беспомощен при выборе женского шарфа. Последнее обстоятельство её даже обрадовало: наконец нашлось занятие, которым она могла заниматься без его хозяйственных советов.

Через месяц редактор предложил Тамаре вести постоянную астрологическую рубрику. Читатели присылали пись-

ма, тираж немного вырос, рекламодатель из магазина посуды просил предсказать удачное приобретение сковородок.

— Нет, — ответила Тамара. — Давайте лучше заведём колонку житейских советов. И подпишем её настоящим именем.

— А если советы не понравятся?

— Тогда будут ругать меня. Саша, конечно, привык отвечать за весь зодиак, но я не ветеринар, у меня квалификация не та.

Первое письмо в новую колонку пришло от той самой женщины, к которой возвращался бывший муж за дрелью. Она сообщила, что деньги за холодильник получила после того, как отправила ему письменное требование. Теперь её интересовало, стоит ли соглашаться на его приглашение поужинать.

Тамара написала: «Если вам хочется поужинать с ним, соглашайтесь. Если хочется только поужинать, у нас на последней полосе есть реклама хорошей столовой».

Редактор прочитал ответ и впервые за много лет попросил оставить ему экземпляр газеты домой.

В редакцию Тамары однажды пришло письмо без обратного адреса. В конверте лежали фотография мужчины в лыжной шапке и четыре страницы убористого текста. Мужчина на фотографии выглядел счастливым. Судя по письму, это было главным доказательством его вины.

«Мой муж, — писала читательница, — утверждает, что

ему необходимо личное пространство. Скажите, пожалуйста, сколько квадратных метров положено личному пространству женатого Стрельца?»

Тамара отложила письмо. Вопрос заслуживал отдельного исследования, желательно с участием кадастрового инженера.

Автором письма оказалась Галина Семёновна, заведующая отделом в магазине тканей. Её муж Борис работал электриком и в свободное время собирал модели кораблей. До недавнего времени семейная жизнь протекала мирно. Затем Борис вступил в клуб судомоделистов и начал исчезать по субботам.

— У него там женщина, — сообщила Галина сестре.

— Откуда знаешь?

— Он стал гладить рубашки.

— Может, там просто приличные люди.

— Тридцать лет ему приличные люди не мешали ходить мятым.

Сестра посоветовала проверить гороскоп. Галина обнаружила, что Стрельцам в этом месяце особенно необходимы свобода и новые впечатления. Прогноз был опубликован на сайте туристического агентства и заканчивался предложением купить путёвку в Египет. Галина рекламу не заметила. Она уже представляла Бориса на берегу Красного моря в обществе стройной женщины, умеющей отличить фрегат от корвета.

В следующую субботу она отправилась за ним. Клуб располагался в подвале районного дома культуры. Из открытого окна пахло клеем и жареным луком. Галина спустилась по лестнице и обнаружила семь мужчин пенсионного возраста, одного подростка и женщину в рабочем халате.

Женщина держала в руках паяльник.

— Вы к кому?

— К Борису.

— А, к нашему адмиралу! Сейчас позову. Он в кладовке ищет наждачную бумагу.

Галина огляделась. На столе стояли крошечные парусники, чайник и банка с огурцами. В углу мужчина с седыми бакенбардами спорил с подростком о том, каким цветом красить спасательные шлюпки.

Борис вышел из кладовки с коробкой.

— Галя? Что случилось?

— Ничего. Хотела посмотреть, где ты проводишь время.

— Так я же тебя звал.

— Ты говорил, что мне будет скучно.

— Ну да. Ты на выставке кораблей через пять минут спросила, где здесь продают обувь.

Женщина с паяльником предложила Галине чай. Звали её Зоей Петровной, она преподавала физику и руководила клубом. Через полчаса выяснилось, что Борис гладил рубашки потому, что Зоя Петровна собиралась фотографировать участников для районной выставки. Фотография в лыжной

шапке была сделана во время испытания моделей на пруду. Шапку ему одолжил товарищ: собственную Борис забыл дома.

— А почему ты мне ничего не рассказывал? — спросила Галина на обратном пути.

— Рассказывал. Ты сказала, что тебе всё равно, сколько пушек было у английского флота.

— Мне и сейчас всё равно.

— Вот видишь.

Дома Галина достала из шкафа недовязанную кофту. Она начала её ещё прошлой зимой, но бросила, когда Борис заметил, что рукава получаются разной длины. Теперь ей захотелось закончить работу. Не для мужа, не для сестры и даже не для того, чтобы доказать, что рукава можно сделать одинаковыми. Просто хотелось носить эту кофту.

В среду она записалась на занятия по вязанию. В четверг купила пряжу. В субботу Борис вернулся из клуба и обнаружил на холодильнике записку: «Ужин в кастрюле. Буду к восьми».

Он позвонил жене.

— Ты где?

— В кружке.

— В каком ещё кружке?

— Вязальном.

— А кто там?

— Люди с двумя спицами. Не волнуйся, у большинства

есть ещё и крючок.

Борис разогрел ужин, поел и впервые за много лет посмотрел документальный фильм о морских сражениях без замечаний о том, что по другому каналу показывают хороший сериал.

Спустя неделю он сам отвёз Галину на занятия. Пока она вязала, он зашёл в хозяйственный магазин. Домой они вернулись вместе, довольные покупками и друг другом.

Галина всё же решила написать Тамаре повторно. На этот раз она указала обратный адрес и приложила фотографию готовой кофты.

«С личным пространством разобрались. Теперь меня беспокоит другое: муж хочет поставить на комод корабль длиной восемьдесят сантиметров. Комод мой. Какой знак зодиака лучше всего защищает мебель?»

Тамара ответила, что для защиты комода достаточно двух взрослых людей, рулетки и способности договариваться. А если корабль действительно красивый, можно обсудить покупку отдельной полки.

Спустя месяц на районной выставке судомоделистов появился парусник с крошечными вязаными фигурками матросов. Борис объяснял посетителям устройство такелажа, а Галина принимала комплименты в адрес экипажа. Зоя Петровна предложила им сделать ещё одну совместную модель.

— Только не авианосец, — предупредила Галина. — Я не собираюсь вязать две тысячи человек.

Астрономически безупречная свадьба

Когда дочь сообщила о предстоящей свадьбе, Людмила Семёновна первым делом попросила не покупать платье. Она хотела выяснить, в каком месяце дочери следует выходить замуж. Жених, по её мнению, уже был приобретён без должной консультации, и повторять ошибку с остальными расходами не стоило.

— Мам, мы забронировали ресторан на двадцать второе июня.

— Отменяй.

— Почему?

— Сейчас узнаю.

Вечером Людмила Семёновна прислала дочери голосовое сообщение продолжительностью девять минут. Из него следовало, что двадцать второго июня лучше заниматься внутренним развитием, воздерживаться от крупных покупок и не принимать судьбоносных решений.

— Мы уже четыре года живём вместе, — напомнила Оксана. — Какое ещё судьбоносное решение?

— Вот именно. Четыре года терпела, потерпишь ещё месяц.

Жениху Денису новая дата понравилась. В июле заканчивался чемпионат по футболу, и он мог присутствовать на собственной свадьбе без внутреннего раздвоения.

Однако июль не устроил отца невесты. Семён Ильич собирался на рыбалку. Он готов был пожертвовать ради дочери

многим, но путёвка на рыболовную базу была невозвратной.

— Ты же отец! — возмутилась Людмила Семёновна.

— А рыба тут при чём? Она тоже меня ждёт.

К концу недели у молодых имелось четыре возможные даты, две обиженные семьи и один ресторан, который предложил им провести свадьбу в понедельник утром. Администратор заверила, что в это время особенно удобно парковаться.

Оксана открыла таблицу на компьютере. В первой колонке записала пожелания матери, во второй — график отца, в третьей — отпуск родителей Дениса. Четвёртая предназначалась для свободных дней фотографа. Собственные пожелания молодожёнов пришлось вынести на второй лист.

— Может, распишемся вдвоём? — предложил Денис.

— Мама не переживёт.

— Она пережила нашу совместную жизнь без регистрации.

— Это другое. Там не было гостей.

Людмила Семёновна тем временем нашла специалиста по выбору свадебных дат. Специалист попросила сообщить время рождения обоих будущих супругов. С Оксаной проблем не возникло, а мать Дениса помнила лишь, что сын родился после обеда, когда по телевизору показывали фигурное катание.

— Какое именно катание? — спросила Людмила Семёновна.

— Парное, кажется.

— Нам нужна точность!

— Люда, я тогда рожала, а не составляла программу телепередач.

Специалист предложила уточнить время рождения по важным событиям жизни Дениса. В числе таких событий назывались переезды, карьерные достижения и серьёзные потрясения.

Денис вспомнил, как однажды потерял кошелёк в аэропорту. Оксана добавила, что он пережил покупку посудомоечной машины в кредит. Людмила Семёновна потребовала относиться к делу серьёзнее.

Наконец подходящий день нашли. Семнадцатое августа. Ресторан был свободен, фотограф согласен, рыбалка закончилась. Даже двоюродная тётя из другого города обещала приехать.

Оставалась одна мелочь: семнадцатого августа Денис должен был работать.

— Возьми выходной, — сказала будущая тёща.

— Я дежурю в больнице.

— Поменяйся с кем-нибудь.

— Уже менялся ради двадцать второго июня.

— Объясни людям, что обстоятельства изменились.

— Людмила Семёновна, у нас хирургическое отделение. Там не очень любят слово «обстоятельства» без результатов анализов.

Оксана закрыла таблицу. Впервые за месяц она всерьёз подумала, что проще всего будет жениться на человеке, у которого нет родственников, работы и даты рождения.

Выбирать кольца молодые отправились на следующий день. Продавец оказался человеком деликатным и не спросил ни о Луне, ни о планах на потомство. Он только поинтересовался размером пальца.

— Вот, — сказала Оксана, когда они вышли из магазина. — Видишь, как прекрасно всё получается, когда задают правильные вопросы?

Денис предложил вернуться к первоначальной дате. Оксана согласилась. Они позвонили администратору ресторана и узнали, что зал уже занят. Зато освободилась небольшая веранда на двадцать девятое июня.

Вечером состоялся семейный совет.

— Двадцать девятое? — переспросила Людмила Семёновна. — Но я его не проверяла!

— Мам, мы проверили ресторан. Там есть крыша на случай дождя, кухня хорошая и туалет не через дорогу.

— Ты сравниваешь туалет с расположением небесных тел?

— В день свадьбы для гостей это будет гораздо важнее.

Семён Ильич поддержал дочь. На двадцать девятое у него не было никаких планов, кроме намерения надеть новый костюм и поесть за чужой счёт.

Людмила Семёновна объявила, что снимает с себя ответ-

ственность за последствия. Оксана обняла её и сказала, что именно этого и добивалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.